

лошадей. Позднее, со смягчением нравов, живых людей на похоронах заменили глиняные их подобия. Однако жестокость осталась в нравах японцев так же, как некоторос коварство, совмещаясь с ласковым, приятным обхождением. Японцы не любят общих рассуждений, отвлеченных от действительности, строгих, связывающих правил; в Японии не появлялось законодателей и учителей, подобных Конфуцию и его последователям. К жизни японцы относятся легко и свободно, ценят все, что имеет красивый вид. Они всегда были очень наблюдательны и персимчивы: начиная с IV века по Р. Х. они подпали сильнейшему влиянию Китая.

До тех пор в Японии господствовало старинное родовое устройство, так наз. уджи: во главе каждого рода, т. е. семей, связанных общим происхождением, с принадлежащими к ним подзащитными и подневольными, стоял наследственный вождь, который творил суд над родственниками, приносил от их имени жертвы богам, получал дары и приношения и пользовался в своей волости полной независимостью. Роды различались между собою по знатности; наиболее гордые и могущественные производили себя от богов. Выше всех поднимался род императорский в качестве потомков богини солнца; постепенно императорам удалось увеличить круг своего господства, благодаря тому, что они скопляли у себя подарки, приносимые народом в большие праздники искупления от грехов, а также собирали вокруг себя множество зависимых людей, особенно переселившихся из чужих краев ремесленников. При дворе образовалась аристократия высших сановников и знатнейших семей, производивших себя от спутников Джимму и считавшихся кровными родственниками государя. Новый император при воцарении получал из рук этих высших сановников знаки своего достоинства; все дела он обсуждал вместе с ними. Если император умирал, не назначив себе преемника, высшие сановники сами решали, кого из принцев возвести на престол.

Под конец Ханьской династии около 200 г. по Р. Х. в Японию стали проникать китайские товары; японцы начинают поставлять в Китай рабов, получая оттуда золото и шелк. Скоро китайские искусства, письмо и живопись, направились в Японию через Корею, отделенную от острова Киушиу лишь узким проливом. Сохранилось известие, что китайская каллиграфия перенесена в Японию корейцем Вани в 48 г. по Р. Х. Китай производил чарующее впечатление на японцев своею роскошью, изящными изделиями, шелководством, плодовыми садами, ученостью, стройной религией, порядком в управлении. Обмен с этой волшебной страной вывел Японию из замкнутости; с островов молодые люди едут на материк учиться медицине и юридическим наукам; среди японцев начинает распространяться китайская литература: они знакомятся с сочинениями Конфуция и с учением буддизма, который только что достиг в Китае своих наибольших успехов.

Китайская культура и буддизм в Японии. Китайские понятия проникают в Японию в то самое время, когда японский импера-